

6. Там же. С. 183.
7. Слово. Усолье-Сибирское, 1994. 20 дек.
8. Озерлаг: как это было. С. 148.
9. Театр ГУЛАГа / сост. М. М. Кораллов. М. : Мемориал, 1995. С. 14.
10. *Быстролетов Д. А.* Записки из живого дома // Кодры. Молдавия литературная. 1990. № 10. С. 38.
11. Озерлаг: как это было. С. 144.
12. Там же. С. 172.
13. ГАНИИО. Ф. 5342. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.
14. Там же. Д. 62. Л. 22.
15. Там же. Д. 155. Л. 66.
16. Там же. Д. 280. Л. 5.

АФАНАСОВА Е. Н.

ТИПОЛОГИЯ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ 1920–1930-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

При изучении политики сокращения и ликвидации детской беспризорности важным является вопрос их типологии. В качестве основного и наиболее распространенного учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей, выступал детский дом. В изучаемый период существовало несколько типов детских домов: нормальные детские дома, для физически дефективных и для морально дефективных детей.

В детские дома принимали детей в возрасте от 4 до 14 лет, в большинстве случаев круглых сирот. Детские дома нормального типа делились на дошкольные, в которые размещали детей от 3 до 7 лет, и школьные, в которых проживали дети от 8 до 15 лет включительно. В дошкольные детские дома дети поступали по достижению ими трехлетнего возраста из домов младенца, которые находились в ведомстве отделов здравоохранения, из приемников и из семьи по путевкам отдела народного образования. Массовым типом дошкольного детского дома являлся трехкомплектный детский дом на 75 человек, в котором дети группировались по возрастному признаку на три группы: младшую (3–4 года), среднюю (4–5 лет), старшую (5–6 лет).

В соответствии с Положением о детском доме нормального типа от 1935 г., при наличии благоприятных жилищных условий и подготовленности персонала детский дом мог комплектоваться

из детей как школьного, так и дошкольного возраста. Положительная сторона этого проявлялась в совместном проживании детей из одной семьи (братьев и сестер) разного возраста, которые при осуществлении строгой типизации разлучались, так как были вынуждены проживать в разных детских домах и нередко теряли связь друг с другом. В отдельных случаях отделам народного образования предоставлялось право удлинять срок пребывания детей в детских домах, но не более чем на один год. В детских домах допускалось введение 10 % платных мест за счет родителей и родственников, желающих оплачивать содержание детей¹.

Детские дома для физически и морально дефективных детей находились под ведомством Народного комиссариата здравоохранения. Медицинскими показаниями для размещения ребенка в детдом для физически дефективных являлись параличи, рахитические искривления, врожденный вывих тазобедренных суставов, ампутация конечностей. Дети, не требующие больничного лечения и способные к самообслуживанию и обучению, направлялись в обычные детдома системы Народного комиссариата просвещения. В дома для морально дефективных детей размещались страдавшие глубокой умственной отсталостью, не способные обучаться даже в специализированных школах². На территории Иркутской области и Красноярского края были представлены детские дома всех типов. Так, в 1923 г. в Иркутске существовало шесть дошкольных, шестнадцать школьных и шесть детдомов для дефективных детей³.

В 1930 г. в Иркутском округе существовали детдома нескольких типов. Среди них приемник для нормальных детей, куда принимались дети непосредственно с улицы, детский дом для нормальных детей, в который поступали дети из приемника, школа-интернат глухонемых детей, куда принимались дети в начале учебного года приемно-отборочной комиссией, детские дома для трахоматозных детей, для люэтиков, для трудновоспитуемых и социально-педагогически запущенных детей, а также трудовая колония для малолетних правонарушителей, в которую направлялись дети за правонарушения по постановлению комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей на определенный срок⁴.

Численность детдомов с особым режимом и трудовых колоний явно не соответствовала фактическим потребностям даже в

начале 1930-х гг. В частности, бюро Иркутского городского комитета ВКП(б) постановило в 1932 г. просить Крайком ВКП(б) войти с ходатайством в президиум Крайисполкома о необходимости срочной организации трудовой коммуны закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей-рецидивистов в помещении зверопитомника на оз. Байкал⁵. На территории Красноярского края учреждениями советской власти закрытого типа стали трудовые колонии в Березовке и Канске.

Несмотря на существующие и утвержденные Народным комиссариатом просвещения типы детских домов, нередко встречались детские дома смешанного типа. Например, до издания постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» все детские дома в Красноярском крае были смешанного типа⁶.

В соответствии с постановлением СНК РСФСР «О выполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 14 июня 1935 г. в порядке типизации детских домов не позднее 15 августа 1935 г. из учреждений Народного комиссариата просвещения должны были быть переданы органам Народного комиссариата здравоохранения дети, больные туберкулезом, психоневротическими заболеваниями, эпилептики, трахоматозные, люэтики, больные стригущим лишаем; органам Народного комиссариата социального обеспечения – дети-инвалиды и глубоко умственно отсталые. Органам Народного комиссариата внутренних дел передавались детские трудовые колонии и приемники⁷.

При реализации данного постановления Красноярским краевым отделом здравоохранения было организовано шесть лечебных домов, вместимость которых была рассчитана на 240 человек при потребности перемещения 272 больных детей из нормальных детских домов. Предназначавшиеся здания не были приспособлены для лечебных учреждений, в них не хватало медицинской аппаратуры⁸. Уже на 1 января 1936 г. все детдома Красноярского края, за исключением детдомов Минусинского района, были типизированы. В Минусинском районе типизация не была осуществлена вовремя из-за отсутствия мест в учреждениях Народного комиссариата здравоохранения⁹.

При передаче детей из детприемников в детские дома системы Народного комиссариата просвещения руководствовались

следующими правилами. Все дети, поступающие в приемник-распределитель, должны были пройти медосмотр, в течение которого определялся возраст ребенка. Начальник детприемника, передавая детей в детдома, обязан был, наряду с другими документами на детей, передавать и акты медосмотра, на основании которых заведующий зачислял детей в детдом. Заведующие детдомами должны были на всех воспитанников от отделов актов гражданского состояния НКВД СССР по месту рождения детей получить справки о том, что на ребенка имеется актовая запись или справку об отсутствии записи. Определение возраста и документирование воспитанников детдомов, на которых нет актовых записей, аппараты ЗАГС должны были производить по заявлениям заведующих детдомами и по документам, имеющимся в личных делах воспитанников¹⁰.

Сведения о детях, предназначенных к отправлению в детские дома, должны были тщательно проверяться путем обследования по месту жительства ребенка, так как, по словам заведующего Иркутским окружным отделом народного образования Артемьева, наблюдались случаи оставления без материальной помощи детей кулаками или нэпманами с целью направления этих детей в детские дома¹¹. Информация дополнялась заключениями врача о физическом состоянии и педагогом о состоянии умственных способностей ребенка. Эта информация направлялась в окружной отдел народного образования с запросом о возможности поместить ребенка в детский дом, только после получения ответа ребенок должен был направляться в конкретный детский дом. Однако, несмотря на существование этих правил по приему детей в детские дома, встречались случаи отправки детей без распоряжения Иркутского окружного отдела народного образования. Тогда детей отвозили обратно за счет направляющих организаций. Прием детей в детские дома должен был осуществляться только из приемника. Заведующий детским домом не должен был допускать укомплектование детского дома сверх установленной нормы и был обязан ставить в известность отделы народного образования о наличии освободившихся мест, добиваясь их своевременного заполнения новыми воспитанниками¹².

Ввиду недостаточного количества мест в детских учреждениях различного типа, нарушались принципы комплектования, что приводило к неблагоприятным последствиям. Встречались слу-

чай, когда в детские дома нормального типа отправляли детей, нуждающихся в размещении в особые детские дома для трудно-воспитуемых. Так, в декабре 1927 г. в Красноярск были доставлены из Москвы в спецвагоне с вооруженным конвоем 35 педагогически запущенных трудновоспитуемых беспризорных детей. По пути следования в Красноярск в вагоне они разбили три стекла, неоднократно устраивали драки с конвоирами, оскорбляя их самой отборной бранью. После размещения в детском доме нормального типа в Красноярске они стали требовать прогулки для обозрения местности. Заведующая детдомом организовала прогулку для десяти человек в сопровождении воспитательницы. Однако, дойдя до ворот, все дети разбежались. Поздно вечером восемь человек пришли сами пьяные с водкой в карманах, двое остальных были доставлены милицией. После «работы» они принесли сорок рублей денег, кошельки, папиросы, носовые платки, хвастаясь тем, что в Красноярске люди богатые, в каждом кармане что-нибудь есть. В этот день пропало в детском доме 5 тужурок, 29 полотенец, 29 ремней, было отнято несколько ножей¹³.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпроса» сообщалось, что в детские дома с особым режимом ежегодно наряду с детьми дефективными направлялись и нормальные дети, огульно отнесенные к категории трудных¹⁴. Исходя из этого, только в марте 1937 г. в наркомпросе РСФСР была утверждена инструкция «О порядке комплектования детьми школ и детских домов с особым режимом». В соответствии с этой инструкцией в данные учреждения должны были размещаться дети в возрасте от 9 до 14 лет, хулиганствующие, систематически занимающиеся бродяжничеством, имеющие связь с преступностью, нарушающие в детских домах или нормальной школе установленный порядок, оскорбляющие педагогов и других работников. Также в детские дома или школы с особым режимом направлялись дети, вступающие в конфликты с воспитателями или учащимися школ, систематически совершавшие прогулы в школе и мастерских, самовольные отлучки или побеги из нормальных детских домов. В детские дома с особым режимом не принимались дети с нервно-психическими заболеваниями, нуждающиеся в специализированном медицинском обслуживании, и дети с умственной отсталостью. В детские дома с особым режимом направляла только комиссия в составе заведую-

шего сектором детских домов, заведующего сектором средней школы и представителя здравоохранения¹⁵.

Типизация детских учреждений так и не была окончательно завершена к концу 1930-х гг. Большое количество детских учреждений, превышение норм воспитанников в них, несоблюдение принципов комплектования и типизации существенным образом препятствовали решению одной из социальных проблем данного периода – сокращению и ликвидации детской беспризорности.

Примечания

1. ГАИО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
2. ГАКК. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 135. Л. 64.
3. ГАИО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 657. Л. 193–194.
4. Там же. Ф. 331. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.
5. ГАНИО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 5. Л. 89.
6. ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 109. Л. 13.
7. Там же. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 64–65.
8. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 324. Л. 36.
9. ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 109. Л. 13.
10. ГАИО. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.
11. Там же. Ф. 331. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.
12. ГАКК. Ф. 383. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.
13. Там же. Ф. 137. Оп. 3. Д. 6. Л. 65.
14. ГАИО. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
15. Там же.

БАШКУЕВА Е. Ю.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КИТАЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ В ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Китайские торговцы появились в Забайкальской области в 60-х гг. XIX в. после подписания Пекинского договора в связи с открытием русско-китайской границы и разрешением китайцам торговать в пределах соседнего государства. По отчетам уездных и волостных старшин, в конце XIX в. почти в каждом населенном пункте области имелась хоть одна китайская лавка. Быстрому и успешному распространению деятельности китайских коммерсантов способствовало то, что в течение долгого времени они вели торговлю, не платя никаких налогов и пошлин в российскую казну.

Проблема правового положения китайских торговцев – одна из сложнейших тем, которая требует детального изучения и ана-